

Домини Скоррз

ТЕМНАЯ КОМНАТА

Забывшие дышать

Домини Скоррз

**Темная комната.
Забывшие дышать**

«Издательские решения»

Скоррз Д.

Темная комната. Забывшие дышать / Д. Скоррз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831254-0

В книге описаны события, происходившие с молодым парнишкой из небольшого городка, а также с людьми, что его окружали. Его любовь стала для него болью, как и для нее, но существовало ли это все на самом деле?

ISBN 978-5-44-831254-0

© Скоррз Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Темная комната Забывшие дышать Домини Скоррз

Я помню, что было больно смотреть, как она страдает

© Домини Скоррз, 2016

ISBN 978-5-4483-1254-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Знаете, как это бывает.

Мы все падаем вниз, глубоко-глубоко вниз, туда, откуда не вылезти, как бы мы сами этого не хотели. Там так сыро, будто бы трубы водопровода, через которые проходили все наши мысли-океаны, и мечты-пески всех пустынь, вместе взятых, проржавели и начали выталкивать наружу все, что накопилось в них за годы твоей маленькой и никчемной жизни вперемешку с кучей рваных и уже гнилых кусков воспоминаний, пахнувших так, словно ты – это протухшее яйцо со шпинатом.

Так вот, это все вываливалось из дыр тех самых проржавевших труб и напоминало заброшенный завод по изготовлению химических препаратов, что вкалывают прямо в вены или в пах, в общем, кому как было удобней ради лучшего эффекта, и скажу вам, что зрелище это далеко не из самых приятных.

Там было так мрачно и темно, что ты ничего не видишь, а лишь чувствуешь. На ощупь это комната. Все, как нужно: четыре стены, пропитанных какой-то слизью, стекающей вниз по всей длине этой высокой и мокрой поверхности, пол, покрытый слоем пыли и пепла от сигарет, где-то валяются пустые стеклянные бутылки; иногда ты проваливаешься ногой в дыры и совсем не понятно что «иное» поглощает ее.

По середине этой самой комнаты стоит стул с подлокотниками, все кажется совсем обычным: ты, помойная яма и твои мысли.

Каждый третий сталкивался с этой проблемой, каждый первый побывал на этой свалке, в месте, где вся твоя жизнь переворачивается с ног на голову, где твои руки разбиты, пальцы поломаны, а ноги – это ни что иное, как вата. Ты слеп и нем. В голове играют разные мелодии и все до боли знакомы, ты точно их помнишь и даже, кажется, знаешь их наизусть, но никак не можешь понять, что именно это за песня.

Все безумно просто.

Сейчас ты здесь и никуда от этого не деться. Сейчас это то, чего ты хочешь на самом деле, но никогда в этом не признаешься. Это то самое место, где ты можешь быть наедине с самим собой, только ты и твои мысли, только ты и тишина.

Здесь нет твоих родителей, которые тебя не поймут, как бы они не старались. Они так часто говорили тебе, что ты можешь рассказать им о своих проблемах, что они поймут тебя, поддержат и помогут, но, когда дело доходит до разговора, выясняется, что это не так. У них самих давно куча проблем и, по их мнению, они куда важнее твоих собственных. Все эти нервные срывы, усталость после работы; они даже не помнят, когда отдыхали в последний раз и поэтому все переходит на тебя. Весь этот мусор из криков, плохих отзывов, что привезла громадная машина «мусоровоз», скопившийся внутри дорогих тебе людей, он просто падает в ту самую пропасть, прямо на тебя, а потом растворяется, пропитав собой дырявый пол темной комнаты.

Ничего хорошего из этого не выходит. В любой момент ты можешь стать для них мишенью в тире и, выбив тебя, они получают очки спокойствия. Нет, конечно же, есть и семьи, в которых царит идиллия, но и там ты не сможешь раскрыться полностью, в страхе потерять равновесие, разрушить ту самую идиллию, стать отпрыском своей семьи, стать никем.

Ты стоишь у одной из стен, облокотившись и пытаешься что-то разглядеть, поднимаешь голову вверх и тебе кажется, что идет дождь, но ничего не происходит, абсолютно ничего.

Здесь нет твоих, так называемых, друзей. Вы часто видитесь, возможно, даже учитесь или работаете вместе, у каждого из вас свое прошлое и, конечно же, свое будущее. Каждый раз вы смеетесь, сидя в Макдоналдсе или где-то в парке, попивая кофе. Все замечательно, да, все очень даже хорошо, вам весело и у вас уже есть совместные планы на ближайшие несколько часов, а может, и дней. Вы можете разговаривать часами, не прерывая друг друга, но бывает, что вы замолкаете, уставившись в пол или стену, мечтая о чем-то своем.

В такие моменты вы задумываетесь, а будет ли этот человек рядом с вами в будущем, через год или, может, лет через пять; будете ли вы все также общаться по душам, распивая кофе в ваших любимых кафе, сидя на ваших любимых местах. А потом вы понимаете, что это и не важно, главное, сейчас наслаждаться моментом, именно в эти мгновения вашей прекрасной, казалось бы, жизни. Это и есть новый девиз поколения X, поколения 21 века. Но те мысли, те переживания, что вы испытали, сидя в полном уединении рядом со своим другом или подругой, они уже оставили след внутри вас, один из таких же следов, что ведут тебя по аллее мыслей в ту самую комнату, темную комнату.

Глава 1

Ты тот, кто ты есть.

Совсем не важно кто есть кто, какое у тебя имя или сколько тебе лет. В наше время людям куда важнее знать, сколько ты вешишь, в каких магазинах одеваешься и где ты побывал этим летом. Им важно знать, кем работают твои родители и сколько они получают, на каких тусовках ты бывал и как много алкоголя может вместиться в твоём организме. Это и есть правда нашей жизни.

Все меньше и меньше людей, которым нравится читать, только действительно нравится, а не то хобби, которое является мейнстримом. Вся молодежь только и делает, что хвастается книгами на полках, прочитав их краткое содержание. Кафка, Ремарк, Хемингуэй, Паланик – никто и не спорит, что это выдающиеся писатели с их выдающимися работами, но кто в действительности понимает их? Единицы. Вот и весь ответ. Всем нравится лишь пользоваться красивыми цитатами и выкладывать фотографии в инстаграм, что-то вроде: «Посмотрите, я читаю!».

Чудесно.

Настолько, что хочется блевать, только по близости нет урны.

Мы – общество, прожженное социальными сетями и светом в соляриях. Социум, у которого в правилах только веселье, никто и не задумывается о последствиях.

От лампы в солярии, а точнее, от того самого ультрафиолета в этих кабинках, в которые ты залезаешь почти полуголый для правильного распределения загара, ты можешь получить рак кожи. Тогда-то ты и поймешь, что этот загар тебе совершенно не нужен, когда ты харкаешь кровью или получаешь ожоги на теле размером с руку баскетболиста. Тебе абсолютно все равно на этих девушек, что выглядят, как супер-модели или куклы-барби, в которых ботекса больше, чем пластических операций, на которые они шли ради такого эффекта.

Теперь тебя заботит лишь то, как бы не помочиться под себя и не умереть в следующие 24 часа твоей полностью никчемной жизни.

Ты все еще загружаешь вк и пишешь цитатки в твиттер, как сурова и несправедлива эта жизнь. Интернет-поколение. Интернет-дети.

Мы все погрязли в этой паутине лживой и правдивой информации, тонны терабайтов всяких интересных фактов и новостей, онлайн книги, фильмы, музыка, онлайн-жизнь.

Реальность давно уже вышла из моды.

Ты предложил встречаться девушке при встрече, а не на сайте и стал отсталым от технологий человеком. Редкость, когда кто-то встречает рассветы и смотрит на звезды. Редкость, когда кто-то дарит цветы. Редкость, когда тебе искренне желают «доброй ночи» или пишут «доброе утро». Сейчас все эти аббревиатуры и сокращения делают нашу жизнь «проще». Все эти «спс, споки, чд, лаффки, чмаффки». Люди, вы деградируете. Это не язык, это пародия на поколение неандертальцев.

Я всего лишь такой же человек, как и вы, такой же подросток из того же мира, из этой же онлайн-жизни.

Каждый день случается что-то, будь то авария или встреча людей, что-то хорошее или что-то плохое, но сегодня мне исполнилось 18 и с этого все началось...

Вы когда-нибудь убегали от полиции, потому что знали, что вам попадет от родителей? Хотя «попадет» – слово, что здесь совершенно неуместно. Мне выпят по самые не хочу за то, что я такой идиот и придурок; и, если меня поймают, мама прочтет мне лекцию о том, какое я слабое звено в пищевой цепочке этого гадкого мира. Она будет орать, вырывая из своего рта

языком те слова, что безумно неприятно слышать, например, что она больше никогда не сможет мне доверять или, что она с отцом не заслуживает такого отношения.

А я... Я всего лишь буду молча стоять, глядя в пол, почти плакать, потому что знаю, что виноват, но не заплачу, потому что отец учил меня держать все в себе, ведь я мужик, так он мне вечно твердил.

Поэтому сейчас, именно в этот момент, представляя, как разозлиться мать и как всыпит мне отец, я бегу сломя голову, куда глаза глядят. Адреналин в крови так и хлещет, я чувствую, что постепенно устаю, и ноги, становясь ватными, путаются. Я падаю в сугроб. Привет, февраль.

В эти самые минуты я думаю о том, как бы завтра не получить выговор в школе за прогул. Плетясь дворами, прыгая через заборы, спускаясь и поднимаясь по лестницам, я думал лишь о том, чтобы не попасться и, сбежав от тех, кого я ненавидел, я заявляюсь домой, направляясь в душ. Снимаю с себя всю одежду и залезаю под струи теплой воды. Хорошо. Сейчас мне действительно хорошо и спокойно. «Я смог» – это все, что проскальзывает у меня в голове, а потом пустота.

Я повязал полотенце на бедра и поплелся на кухню, открыв холодильник, достал колу и сделал несколько глотков. В это время мама уже вернулась домой от подруги, и каковы были ее удивления от того, как рано я вернулся из школы.

Моя мама, она не работает, поэтому может спалить то, как я прогулял школу на раз-два, вот только в этот раз что-то пошло не так:

– Сегодня ты рано, опять прогулял? – она открыла холодильник и положила туда пакет с яблоками, который только что принесла.

– Нет, мам, я помог вытащить парты из одного класса, и ударил руку, меня отпустили раньше, – сердце начало биться чаще. У меня всегда учащалось сердцебиение в такие моменты. Я никогда не умел врать.

– Ладно. Сильно ударил? Приложил льда?

– Да, уже все хорошо, не переживай, – я посмотрел в сторону.

Она потянулась к моему лбу и поцеловала, крепко обняв.

– С днем рождения. Ты совсем уже взрослый. Совсем большой.

– Мааам, прекрати. Эти нежности, – мне было приятно, но я не любил все эти «Мусипуси», – ты же знаешь. Это же все еще я.

И она отпустила, а я, медленно шагая, направился в свою комнату.

Войдя в свое «пристанище», маленькую комнатку, больше похожую на пещеру, потому что там было всегда темно из-за штор темно-синего цвета (моего любимого) и из-за беспорядка на моей кровати, письменном столе – да вообще везде, я подсоединил телефон к колонке и включил музыку, добавив громкости. Да, это безумно классно, когда ты слышишь любимую мелодию и проговариваешь про себя давно уже выученные слова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.